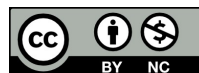

УДК 811.554

<https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-32-53>

Оригинальная научная статья

**Заимствования в юкагирском языке:
якутский словообразовательный аффикс *-лаа*
в речи тундровых юкагиров**

С. Н. Курилова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Якутск, Российская Федерация
✉ samonakur@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной и малоисследованной теме иноязычного влияния на язык юкагиров – представителей одного из крайне малочисленного этноса северо-восточной части Сибири, численность носителей которых составляет менее 50 человек, в основном проживающих в Нижнеколымском и Верхнеколымском районах Республики Саха (Якутия). Недавние исследования показали, что в речи тундровых юкагиров выделяется небольшая по своему составу группа русских по своему происхождению слов, заимствование которых не было бы возможно без участия аффиксальной морфемы *-лаа* из якутского как языка-посредника. Установлено, что употребление заимствованных основных якутских алломорфов *-лаа*, *-наа*, *-даа*, *-таа* в юкагирском языке согласуется с последним звуком основы, как и в языке-источнике. По признаку освоенности выделяются неадаптированные, частично адаптированные (с усвоением корневой части или аффикса) и адаптированные формы с *-лаа*, часть из которых относительно частотна в речи носителей и встраивается в грамматическую систему принимающего языка. Со структурно-морфологической точки зрения глаголы, как заимствованные в готовом виде, так и созданные по аналогии с якутскими словообразовательными моделями, выступают существительные, императивные формы глаголов и междометие. Автором дана хронологически-частотная характеристика, согласно которой глаголы с *-лаа* следует считать фактами советского периода и речевой стратегией одного носителя, хотя небольшое количество таких лексем нашло отражение в двуязычном словаре. Усвоение якутского аффикса *-лаа* стало возможным благодаря распространенному полилингвизму среди юкагиров и структурной близости юкагирского и якутского языков.

© Курилова С. Н., 2025

Ключевые слова: язык тундровых юкагиров, якутский язык, русский язык, части речи, лексема, аффикс, аллофон, заимствование, ассимиляция, разговорная речь, частотность

Финансирование. Работа выполнена в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616)

Для цитирования: Курилова С.Н. Заимствования в юкагирском языке: якутский словообразовательный аффикс *-лаа* в речи тундровых юкагиров. *Арктика XXI век*. 2025;(1):32–53. DOI: <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-32-53>

Original article

Borrowings in the Yukaghir language: Yakut derivational affix *-laa* in the speech of the Tundra Yukaghirs

Samona N. Kurilova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation

✉ samonakur@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a relevant and under-researched topic of foreign language influence on the Yukaghir language, spoken by one of the smallest ethnic groups in the northeastern part of Siberia, with fewer than 50 speakers, primarily residing in the Low Kolyma and Upper Kolyma regions of the Sakha Republic (Yakutia). Recent studies have shown that in the Tundra Yukaghir speech, there is a small group of Russian words, the borrowing of which would not have been possible without involvement of the affixal morpheme *-laa* from Yakut as an intermediary language. It has been established that the use of borrowed Yakut allomorphs *-laa*, *-naa*, *-daa*, *-taa* in Yukaghir aligns with the final sound of the stem, as in the source language. Based on the degree of assimilation, non-adapted, partially adapted (with assimilation of either the root or the affix), and fully adapted forms with *-laa* are distinguished, some of which are relatively frequent in the speech of native speakers and are integrated into the grammatical system of the recipient language. From a structural-morphological perspective, verbs, whether borrowed as complete forms or created by analogy with Yakut word-formation patterns, include nouns, imperative verb forms, and an interjection. The author provides a chronological-frequency analysis, according to which verbs with *-laa* should be considered phenomena of the Soviet period and the speech strategy of one speaker, although a small number of such

lexemes are reflected in a bilingual dictionary. The assimilation of the Yakut affix *-laa* became possible due to the widespread multilingualism among the Yukaghirs and the structural similarity between the Yukaghir and Yakut languages.

Keywords: Tundra Yukaghir language, Yakut language, Russian language, parts of speech, lexeme, affix, allophone, borrowing, assimilation, colloquial speech, frequency.

Funding. The research was funded by the grant № 075-15-2021-616 from the Government of the Russian Federation for the project “Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation”

For citation: Kurilova S.N. Borrowings in the Yukaghir language: Yakut derivational affix *-laa* in the speech of the Tundra Yukaghirs. *Arctic XXI Century*. 2025;(1):32–53 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/2310-5453-2025-39-1-32-53>

Введение

Юкагирский язык является одним из древних языков Северной Азии, на котором говорили несколько юкагирских племен, занимавших не одну сотню лет значительную часть территории современной Якутии (Россия) и даже за ее пределами. До наших дней сохранились лишь две территориально изолированные группы юкагиров: тундровые или северные юкагиры (самоназвание *вадулы*) проживают в Нижнеколымском, Аллаиховском, Среднеколымском и Усть-Янском районах Республики Саха (Якутия), в то время как лесные или южные юкагиры (самоназвание *оулы*) – на Верхней Колыме Якутии, а также в Магаданской области и Чукотском автономном округе. Идиомы этих двух локальных групп различаются на уровне фонетики, лексики и морфологии [1; 2; 3; 4], что и является одной из основных причин, почему у юкагиров не установился литературный язык [5]. Особенно ощутимо различается лексика. Установлено, что лексические соответствия между юкагирскими стословниками составляют менее половины (47%), что позволило установить вероятное время расхождения северо- и южно-юкагирских языковых ареалов – 1350 г. до н.э. [6; 7]. Действительно, наши подсчеты по юкагирским двухсловникам на платформе «ЛингвоДок» дали результат сходства менее 40% (<https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/7726/1/perspective/7726/2/edit>). Также были сопоставлены юкагирские материалы на уровне фонетики и морфологии, которые не дали такого существенного различия, как лексика. Такое расхождение в лексике, очевидно, связано с результатом контактов юкагиров с другими народами. Примерно с XII века в Сибири начинаются активные миграционные процессы, оказавшие влияние на образ жизни и культу-

ру юкагиров. Давление тунгусов с запада, чукчей и коряков с востока, а позднее якутов с юга и русских колонизаторов привело к вытеснению юкагиров с их некогда исконных земель на север. Вынужденное соседство юкагиров с пришлыми народами привело к изменениям и развитию их культуры на основе взаимодействия культурных традиций и практик, межэтнических браков, совместных миграций. Это очевидным образом отразилось, во-первых, на языке юкагиров, который сегодня содержит элементы корякского, чукотского, эвенкийского, эвенского, якутского и русского языков практически на всех уровнях языковой системы, а, во-вторых, на языковом репертуаре тундровых юкагиров, в местах проживания которых некогда было распространено многоязычие. В.И. Иохельсон в своем труде «Одульский (юкагирский) язык» (1934) первым обратил внимание на наличие довольно освоенных юкагирским языком тунгусизмов [8]. Позднее Е.А. Крейнович предложил сопоставления с самодийскими, тюркскими, чукотско-корякскими, тунгусскими и другими языками [2; 9; 3]. Сегодня некоторые аспекты языковых контактов в юкагирском языке были в той или иной степени рассмотрены рядом современных исследователей, как Г.Н. Курилов (2003), А.А. Буркин (2003), Е.С. Маслова (2003), И.А. Николаева (2006), Д. Матич (2008), П. Пииспанен (2013, 2018, 2020), С.Н. Курилова (2022) [4; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17]. Однако, многие аспекты иноязычного влияния в юкагирском языке остаются недостаточно или совершенно неописанными. Исследования иноязычной лексики позволили обратить внимание на такие малоисследованные явления как морфологические показатели. В данной статье мы предпринимаем попытку дать насколько возможно полное описание одного из самого употребительного в юкагирской речи якутского аффикса *-лаа*, что крайне важно для понимания грамматико-адаптивных особенностей языка в поликультурных условиях.

Материалы и методы

Предпринятое исследование предполагает использование разнообразных материалов и методов, позволяющих детально описать и проанализировать иноязычные морфологические элементы в словообразовательной структуре юкагирского языка. В качестве материалов используются текстовые корпуса, включающие письменные и устные источники (фольклор, художественные произведения, разговорную речь), а также словари и грамматические описания, дающие представления о фокусных морфемах как в языке-источнике, так и в принимающем языке. Для изучения находящихся на грани исчезновения младописьменных и малоописанных языков особо значимы полевые данные, полученные в результате работы с носителями языка, поэтому данное исследование

предполагает использование личных полевых материалов, которые могут свидетельствовать о степени интегрированности иноязычных элементов в живой речи юкагиров. Полученные результаты найдут отражение в электронной базе по заимствованиям в юкагирском языке, разрабатываемой с 2015 г. в рамках НИР Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН). Благодаря применению различных лингвистических методов (компонентный, структурный, статические и др.) автор предлагает рассматривать якутский морфологический аффикс как достаточно интегрированную морфему в словообразовательной системе юкагирского языка, функционирование которой не нарушает законов принимающего языка и способствует его адаптации к новым потребностям своих носителей в современных условиях.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования иноязычного материала в языке тундровых юкагиров наряду с заимствованными глаголами также были выявлены заимствованные словообразовательные аффиксы, встроившиеся в морфологическую систему принимающего языка и выполняющие особую роль в ассимиляционных процессах. В целом в языке тундровых юкагиров доля заимствованных глаголов составляет около трех процентов из всех выявленных инолексем, например:

юк. *тилбаа-* ‘топтать, растоптать; раздавить’ [18, с. 464; 19, с. 27, 82] < эв. берез. *тилбаадай, тилбаалдай* ‘раздавить, расплющить, размять’ [20, с. 247]

(1) *Тидэ-н тудэ корэ-н вальбарэ-банэ саал-ба пай-ду-ллэк пай-ду-ллэк тилба-льэ-с-тэлэк мэ поньим.*

INVS-AT 3SG.POSS черт-GEN половина-ACC дерево-LOC ударить-MULT-CVB ударить-MULT-CVB раздавить.EV-STAT-CAUS-CVB AFF оставить-3SG.TR

‘Ту свою половину черта об дерево (несколько раз) ударив и расплющив, оставил’ [21, р. 24]

юк. *батаа-* ‘сдерживать, удерживать, притеснять’ [12, р. 116] < як. *баттаа-* ‘давить, нажимать; угнетать, притеснять; обижать’ [22, с. 404; 23, с. 67]

(2) *Ту-н-ньэ-н идьиз-нэ мон-уол-дэ, чама-д-алдьэ батта-л-ба сабанэ-йли.*

PRXM-AT-IDR-FC сейчас-TMP сказать-RES-CVB большой-GEN-рука притеснять.YAK-NR-LOC сидеть-1PL.INTR

‘Так (это) теперь скажем, под гнетом царя жили’ [2, с. 259]

юк. *толдич*- ‘переводить’ < рус. диал. *толдычь* 2 ед. повел. от *толдычить, толмачить* [24, с. 610]

(3) *Тудэ-л ат толдич-и.*

3SG-NOM IRR переводить-3SG.INTR

‘Он бы переводил’ [18, с. 469]

Однако, вместе с иноязычными глаголами в юкагирский язык проникли и определенные морфологические явления, без которых сегодня не стала бы возможной адаптация лексем из других языков окружения. Речь идет о якутском продуктивном словообразовательном аффиксе *-лаа*, который и в якутском языке также способствует усвоению многих русских глаголов [25, с. 219].

Аффикс *-лаа* в якутском языке

Собственно, в якутском языке благодаря словообразовательному аффиксу *-лаа* практически от любого слова могут быть продуцированы глагольные основы. В зависимости от конечного звука основы аффикс *-лаа* формально варьируется [27, с. 98]:

– если основа заканчивается на гласный звук, то употребляется аффикс *-лаа* и его варианты *-лээ*, *-лоо*, *-лөө* (напр., юк. *оҕо* ‘ребенок’ > *оҕолоо*- ‘присматривать за ребенком’ [23, с. 265]);

– если основа заканчивается на согласные звуки *к, н, с, х, т*, то имеет место аффикс *-таа* и его варианты *-тээ*, *-тоо*, *-төө* (напр., юк. *ньуолах* ‘пух’ > *ньуолахтаа*- ‘ощипывать (птицу)’ [23, с. 262]);

– если конечными звуками основы являются *й* и *р*, то примыкает аффикс *-даа* и его варианты *-дээ*, *-доо*, *-дөө* (напр., юк. *ангар* ‘половина чего-либо’ > *ангардаа*- ‘делить пополам, на две части’ [23, с. 43]);

– если конечные звуки основы это сонанты *м, н, ɲ*, то употребляется аффикс *-наа* и его варианты *-нээ*, *-ноо*, *-нөө* (напр., юк. *айан* ‘дальний путь, дальняя дорога’ > *айаннаа*- ‘отправляться в путь, в дорогу; путешествовать’ [23, с. 33]).

Будучи одной из самых продуктивных и универсальных морфем в якутском языке, аффикс *-лаа* способен образовывать глаголы от разных частей речи:

– от существительных: юк. *үлэ* ‘работа’ > *үлэлээ*- ‘работать, трудиться’ [25, с. 215; 28, с. 442, 444];

– от прилагательных: *ыраас* ‘чистый, опрятный, сверкающий чистотой’ > *ыраастаа*- ‘чистить, очищать, вычищать, удалять грязь с кого-чего-л.’ [25, с. 218; 29, с. 461, 466];

– от числительных: *бэһис* ‘пятый’ > *бэһистээ*- ‘делать в пятый раз’ [25, с. 218];

– от местоимений: *ханна* ‘где, в каком месте, куда’ > *ханналаа*- ‘идти, направляться куда-л.’ [25, с. 218; 30, с. 291];

– от наречий: *наһаа* ‘слишком, чересчур, очень’ > *наһаалаа* ‘перейти меру в чем-л., переборщить, хватить через край’ [25, с. 218; 31, с. 467];

– от междометий: *айыкка* передает боль > *айыккалаа* ‘ойкать, охать (от боли); стонать, стенать’ [25, с. 218; 32, с. 355];

– от звукоподражаний: *кылыр* ‘легкий звон, возникающий при ударе друг о друга мелких металлических или стеклянных предметов’ > *кылырдаа* ‘с определенным интервалом издавать звякающие звуки, побрякивать, позвякивать’ [25, с. 218; 33, с. 248, 250];

– от образных слов: *лэппэй* ‘иметь срезанный верхний конец, вершину, макушку при небольшой толщине (о ком-чем-л.)’ > *лэппэннээ* ‘двигаться, будучи коротким и толстым’ [25, с. 218; 31, с. 167–168; 34, с. 87].

Как упоминалось выше, аффикс *-лаа* в своей фонетической парадигме также участвует в ассимиляции русского лексического материала в якутском языке. При ассимиляции русских слов исследователи якутского языка отмечают несколько типов переноса из языка-источника материала для образования глагольных форм. Во-первых, происходит перенос имени существительного, от которого продуцируется глагол посредством аффикса *-лаа* (напр., рус. *ондатра* + як. *-лаа* ~ *-даа* > як. *андаатардаа* ‘охотиться на выдру’, рус. *старт* + як. *-лаа* ~ *-таа* > *стартаа* ‘стартовать’ [23, с. 41, 338]).

Во-вторых, переносится русский глагол во 2-м лице единственного числа в повелительном наклонении, оформленный либо якутской морфемой *-лаа*, либо вспомогательными глаголами *гын* ‘делать’ или *буол* ‘быть’ (напр., рус. *толкай* + як. *-лаа* > як. *талкайдаа* ‘толкать’ [25, с. 219], рус. *утверди* + як. *гын* > як. *тэбэрдии гын* ‘утверждать’ [34, с. 149], рус. *(ис)порти* + як. *буол* > як. *буол* ‘(ис)портиться’ [35, с. 2000]).

Во-третьих, переносу подвергается финитная форма русского глагола без оформления каким-либо аффиксом языка-реципиента, в результате чего образуется либо глагол, либо предикативное наречие (напр., рус. *твердись* от *твердить* > як. *тэбэрдис* ‘твердить, внушать’, рус. *не видал* 3 ед. > як. *нымыдаал* ‘совершенно нет’) [36, с. 176, 169].

Таким образом, для носителя якутского языка русский глагол в повелительном наклонении и финитной форме воспринимается как именное слово, обозначающее предмет (субстанцию) и служащее основой для построения глагольной формы через оформление продуктивным аффиксом *-лаа*, а также вспомогательными глаголами *гын* ‘делать’ и *буол* ‘быть’, так как, например, аффикс *-лаа* характерен главным образом глаголам, производным от имен существительных [37,

с. 128; 34, с. 147]. Однако, по мнению некоторых исследователей, часть русских глаголов в повелительном наклонении не прошли этап субстантивации, и к ним относятся многие аналитические формы со вспомогательными глаголами *гын* ‘делать’ и *буол* ‘быть’, не имевшие до этого сочетаемости со словообразовательным аффиксом *-лаа* (напр., рус. *звони* 3 л. повел. + як. *гын* / *буол* > як. *субуоньуу гын* ‘звонить во что-либо’, *субуоньуу буол* ‘звонить (о колоколе)’ [36, с. 172–178]. Самостоятельно русские глаголы в повелительном наклонении или финитной форме в якутской речи не употребляются, за исключением тех, что выступают в качестве имен существительных, как, например, *бэрэ-мэдэи* ‘переметные сумы’ (от рус. *переметай*), *мээрэй* ‘мерка’ (от рус. *меряй*), *уусунаи* ‘ужин’ (от рус. *ужинай*) и др. [22, с. 432; 35, с. 1561; 38, с. 3090].

Якутский аффикс *-лаа* в юкагирском языке

Анализ выявленной иноязычной лексики в языке тундровых юкагиров позволил выделить отдельную, небольшую по своему составу группу слов, а именно русских глаголов, которым характерно вхождение в категорию глаголов посредством заимствованного из якутского языка словообразовательного аффикса *-лаа*. Как и в языке-источнике, данный аффикс обладает формальной вариативностью в зависимости от того, каким звуком завершается основа слова:

- если основа завершается гласным звуком, то употребляется аффикс *-лаа* (напр., рус. *прости* + як. *-лаа* > юк. *парасчилаа*- ‘простить’);
- если основа заканчивается на согласный звук, как, например, *г*, то реализуется алломорф *-таа* (напр., рус. *утюг* + як. *-таа* > юк. *утюг-таа*- ‘гладить утюгом’);
- если конечный звук основы сонорные *й* или *р*, то реализуется алломорф *-даа* (напр., рус. *повторяй* + як. *-даа* > юк. *повторяйдаа*- ‘повторить’, рус. *повар* + як. *-даа* > юк. *повардаа*- ‘быть, работать поваром’);
- если в конце основы сонант, как, например, *н*, то реализуется алломорф *-наа* (напр., рус. *ремонт* + як. *-наа* > юк. *ремоннаа*- ‘ремонтировать’).

Заимствованию подверглись только основные алломорфы якутской морфемы: *-лаа*, *-наа*, *-даа*, *-таа*. Другие фонетические варианты этих аффиксов (как *-лээ*, *-лоо*, *-лөө*, *-тээ*, *-тоо*, *-төө*, *-дээ*, *-доо*, *-дөө*, *-нээ*, *-ноо*, *-нөө*) или вспомогательные глаголы *гын* ‘делать’ и *буол* ‘быть’ не характерны юкагирской речи.

В целом в языке тундровых юкагиров глагольные основы с аффиксом *-лаа* и его аллофонами по признаку освоенности делятся на следующие типы:

– неассимилированные переносы: як. *куоластаа*- ‘голосовать, отдавать голос (на выборах); голосовать (на дороге)’ [22, с. 1225; 23, с. 189; 39, с. 489–490] > юк. *куоластаа*- ‘голосовать’ [17, с. 216], як. *салааскалаа*- ‘кататься на салазках’ [23, с. 311] > юк. *салааскалаа*- ‘кататься на салазках’ [17, с. 160, 168, 232], як. *укуоллаа*- ‘ставить укол, вводить инъекцию’ [28, с. 111] > юк. *укуоллаа*- ‘ставить укол’¹, як. *чаайдаа*- ~ *чэйдээ*- ‘пить чай, пить за столом чай и есть’ [28, с. 70, 289] > юк. *чаайдаа*- ‘пить чай’²;

– переносы с ассимилированной основой: як. *кырааскалаа*- ‘красить (что-л. краской); придавать чему-л. особый колорит, оттенок; приукрашивать действительность, рассказывать, приукрашивая, присочиняя’ [23, с. 209; 32, с. 300] > юк. *кирааскалаа*-, *краскалаа*- ‘(рас)красить, окрашивать’ [17, с. 222], як. *обуойдаа*- ‘покрывать, оклеивать обоями’ [40, с. 196] > юк. *обойдаа*- ‘оклеить обоями’ [17, с. 226], як. *саахыматтаа*- ‘играть в шахматы; содействовать кому-л. в приобретении шахмат’ [23, с. 307; 41, с. 107] > юк. *саахмэттаа*- ‘играть в шахматы’ [17, с. 168, 240], як. *уруһуйдаа*- ‘рисовать; изображать что-л. с помощью образов’ [23, с. 442; 27, с. 265] > юк. *ирисуйдаа*- ‘(на)рисовать’ [17, с. 167, 231];

– переносы с ассимилированным аффиксом: як. *кэнсиэрдээ*- ‘смотреть концерт, быть на концерте’ [32, с. 500] > юк. *кэнсиэрттаа*- ‘давать концерт’³ [17, с. 160];

– ассимилированные переносы: як. *буутайдаа*- ‘путать, сбивать с толку кого-л.; ничем не довольствоваться, все капризничать’ [23, с. 87; 34, с. 147; 42, с. 607] > юк. *пуутэйдэ*- ‘(за)путать’ [17, с. 167, 231].

Небольшая часть таких глаголов даже включена в двуязычный словарь (Курилов, 2001), однако многие из них довольно частотны в речи носителей тундрового юкагирского и без усилий встраиваются в грамматическое окружение принимающего языка. Например:

(4) *Ньиэдьи-л чун-рэлэк, ирисуйдаа-ни-к: ньарха-йэwлидьэ ирисуйдаа-рэлэк, ал-у-н ньимэлэ-с-ни-к «ньарха-йэwлидьэ».*

рассказать-NR читать-CVB рисовать.YAK-PL-IMP.2 новорожденный-оленок рисовать.YAK-CVB под-0-PROL написать-CAUS-PL-IMP.2 новорожденный-оленок

‘Рассказ прочитай, нарисуйте: новорожденного олененка нарисовав, внизу напишите «новорожденный олененок»’ [43, с. 47];

¹Материалы автора, 2011 г.: информант 1941 г.р., г. Якутск, Республика Саха (Якутия).

²Материалы автора, 2012 г.: информант 1952 г.р., п. Черский, Нижнеколымский района, Республика Саха (Якутия).

³Материалы автора, 2012 г.: информант 1945 г.р., п. Черский, Нижнеколымский района, Республика Саха (Якутия).

(5) *Маарха-дьэ-н ту-н көдэ-н куорат-инь мэ кэwэ-ч нада-rawэ кудэ-риэ-чэ-р, куоластаа-чэ-р.*

один-FRQ-FC PRXM-AT человек-FC город. YAK<RUS-DAT AFF уходить-3SG.INTR волк-шкура класть-CAUS-AM-CVB голосовать. YAK-AM-CVB

‘Однажды этот человек поехал в город платить ясак и голосовать’ [44, с. 446];

(6) *Кирааскалаа-л дитэ пугэ-чэ көөйлэ-лэк эйк waбадиилиэ көөйлэ-лэк мэт сукун мэ мойиэ-т.*

красить.YAK-NR как быть.теплым-PTCP кусочек-INS или ткань кусочек-INS 1SG одежда трогать-FUT.1

‘Словно раскрашивая, пучком шерсти или кусочком ткани я одежду натру’ [45, р. 264];

(7) *Ту-н гөдэ пойу-му-дабанэ, чунрэ-пул-ги мэ пуутэйдэ-ну-тэ-й.*

PRXM-AT человек быть.много-TRNSF-CVB мысль-PL-POSS.3 AFF путать.YAK-PL-FUT-3

‘Когда тех людей станет много, их мысли запутаются’ [42, с. 444]

(8) *О, ханьинэгэ! Салааскалаа-тэ-йли!*

INTJ PTL кататься.на.санках.YAK-FUT-1PL.INTR

‘О, конечно же! На санках покатаемся!’ [46, с. 57];

Небольшая часть глаголов с *-лаа* представляет собой результат творческого подхода самих юкагирских носителей, которые по образцу якутских глаголов интегрировали в свой родной язык некоторые русские основы.

юк. *пастууктаа*- ‘работать пастухом, пастушить’ [17, с. 227] (ср. рус. пастух> як. *бостууктаа*- ‘быть, работать пастухом’ [45, с. 412]), например:

(9) *Льэ-йэнг пастуук-таа-ну-йэнг.*

быть-1SG.INTR пастух.RUS-VR.YAK-PROG-1SG.INTR

‘Вот я пастушила’⁴

юк. *утюгтаа*- ‘гладить утюгом’ [17, с. 90, 237] (ср. рус. утюг > як. *өтүүктээ*- ‘утюжить, гладить утюгом’ [40, с. 497]), например:

(10) *Лавйэ-лэк порчаб-ии-рэлэк утюг-таа-к.*

вода-INS брызгаться-APPL-CVB утюг.RUS-VR.YAK-IMP.2

‘Погладь, водой сбрызнув’ [18, с. 384]

При этом некоторые глаголы с *-лаа*, очевидно, относятся к неосвоенным переносам в связи с тем, что многие из них пока еще не отражены

⁴ Материалы автора, 2011 г.: информант 1941 г.р., г. Якутск, Республика Саха (Якутия).

в словарях, однако употребляются в разговорной речи якутскими носителями. К ним относятся:

як. разг. *звоннаа-* ‘звонить по телефону’ (ср. *звони гын* ‘звонить по телефону’ [34, с. 148]) > юк. *звоннаа-* ‘звонить (по телефону)’ [17, с. 218], например:

(11) *Мэт амаа-нь ат звон-наа-һ.*

1SG.POSS отец-DAT IRR звон. YAK<RUS-VR.YAK-1SG.TR

‘Мне нужно бы позвонить отцу’ [47, с. 17]

як. разг. *повардаа-* ‘быть, работать поваром’ [23, с. 296] (ср. як. *бу-обар* ‘повар’ [34, с. 220]) > юк. *повардаа-* ‘быть, работать поваром’ [17, с. 168, 228], например:

(12) *Истолбуй-бэ Аксиныэ энньэ повар-даа-ну-й.*

столовая. YAK<RUS-LOC А. мать повар.YAK<RUS-VR.YAK-PROG-3SG.INTR

‘В столовой мама Аксиныэ поваром работает’ [48, с. 39]

як. разг. *проверкалаа-* ‘проверять’ (ср. як. *бэрибиэркэлээ-* ‘проверять’ [42, с. 883]) > юк. *проверкалаа-* ‘проверять’, например:

(13) *Эһи-н уу-чиһ-л чайлэ-бэ ураа-ри-ч-уо-л повторяй-даа-тэ-й, проверка-лаа-тэ-й.*

сначала-ADV проходить-DLMT-PTCL день-LOC учиться-CAUS-MULT-RES-NR повторять.RUS-VR.YAK-FUT-1PL.INTR проверка. YAK<RUS-VR.YAK-FUT-1PL.INTR

‘Сначала повторим, проверим вчерашнюю тему’ [49, с. 29]

як. разг. *ремоннаа-* ‘ремонттировать’ (ср. як. *өрөмүөннээ-* ‘ремонттировать что-л.’ [40, с. 458]) > юк. *ремоннаа-* ‘ремонттировать’, например:

(14) *Таат уудэк гараж-хэ чаҕадыэ-й; трактор-нэ-лэ ремонт-наа-м.*

так всегда гараж.RUS-LOC работать-3SG.INTR трактор.RUS-PL-ACC ремонт. YAK<RUS-VR.YAK-3SG.TR

‘Так все время работает; тракторы ремонтирует’ [48, с. 57]

Источниками для построения как полностью заимствованных, так и образованных по образцу якутских глаголов в юкагирском языке выступают:

1) имена существительные

рус. *звон* + як. *-наа* > юк. *звоннаа-* ‘звонить по телефону’;

рус. *голос* + як. *-таа* > юк. *куоластаа-* ‘голосовать’;

рус. *концерт* + як. *-таа* > юк. *кэнсиэртаа-* ‘давать концерт’;

рус. *краска* + як. *-лаа* > юк. *краскалаа-* ‘красить’;

рус. *обои* + як. *-даа* > юк. *обойдаа-* ‘оклеить обоями’;

рус. *пастух* + як. *-таа* > юк. *пастууктаа-* ‘пастушить’;

рус. *повар* + як. *-даа* > юк. *повардаа*- ‘быть, работать поваром’;
рус. *проверка* + як. *-лаа* > юк. *проверкалаа*- ‘проверить’;
рус. *ремонт* + як. *-наа* > юк. *ремоннаа*- ‘ремонтировать’;
рус. *салазки* + як. *-лаа* > юк. *салааскалаа*- ‘кататься на салазках’;
рус. *укол* + як. *-лаа* > юк. *укуоллаа*- ‘ставить укол’;
рус. *утюг* + як. *-таа* > юк. *утюгтаа*- ‘гладить утюгом’;
рус. *чай* + як. *-даа* > юк. *чаайдаа*- ‘пить чай’;
рус. *шахматы* + як. *-таа* > юк. *сахтэттаа*- ‘играть в шахматы’.
Например:

(15) *Ирисууй-нэ тит-эйлэк краска-лаа-ни-к, чала-й-ну-рэн.*

рисуй. YAK<RUS-PL 2PL-INTS краска.RUS-VR.YAK-PL-2
добавить-PFV-PROG-CVB

‘Рисунки сами раскрасьте, добавляя (т.е. дорисовывая)’ [48, с. 5];

(16) *Нимэ-лэ-н обой-даа-ну-м-лэ.*

дом-ACC-FC обои.RUS<YAK-PL-TR-OF.3

‘Дом обоями оклеивает’ [18, с. 551]

(17) *Тадаат мэт хавдьаа-ньэнг мэ саахмэттаа-йэн.*

потом 1SG дядя-COM AFF играть.в.шахматы.YAK-1SG.INTR

‘Потом я играл в шахматы с дедушкой’ [18, с. 428]

2) глаголы во 2-м лице единственного числа в повелительном
наклонении

рус. *повторяй* + як. *-даа* > юк. *повторяйдаа*- ‘повторить’;

рус. *поздравляй* + як. *-даа* > юк. *поздравляйдаа*- ‘поздравлять’

рус. *понимай* + як. *-даа* > юк. *понимайдаа*- ‘понимать’;

рус. *прости* + як. *-лаа* > юк. *парасчилаа*- ‘простить’;

рус. *путай* + як. *-дэ* > юк. *пуутэйдэ*- ‘путать’;

Например:

(18) *Мэ поздравляй-даа-н!*

AFF поздравляй.RUS-VR.YAK-1SG.INTR

‘Поздравляю!’ [47, с. 19]

(19) *Мэт тит-ул эл понимай-даа-йэн.*

1SG 2PL-ACC NEG понимай.RUS-VR.YAK-1SG.INTR

‘Я вас не понял’ [49, с. 9]

(20) *Мит-ул парасчи-лаа-ни-к.*

1PL-ACC прости.RUS-VR.YAK-PL-IMP.2

‘Простите нас’ [50, с. 11]

3) междометие

рус. *спасибо* + як. *-лаа* > юк. *пасишвалаа*- ‘благодарить’.

Например:

(21) *Ахун пасиива-лаа-та-банэ-н, тади-й-уол-морав эвлэ-дабанэ.*

MOD спасибо.RUS-IMP-FC дать-PFV-RES-PRSP NEG-CVB

‘Хотя бы поблагодари, если дать нечего’ [18, с. 371].

Самостоятельно, т.е. без оформления словообразовательным аффиксом *-лаа*, вышеприведенные русизмы в юкагирской речи не употребляются, за исключением рус. *краска* как самостоятельное существительное (юк. *краска* ‘цвет; краска; краски’) и рус. *спасибо* в качестве этикетной формулы (юк. *пасиива* ‘спасибо, благодарю’). Таким образом, как в якутском и многих других языках Сибири, так и в юкагирском языке русские глаголы и междометия сначала субстантивируются, и затем принимают якутский словообразовательный аффикс, который, как мы можем видеть выше, характерен преимущественно именам существительным.

Стоит отметить, что в юкагирском языке не типичен перенос ино-лексемы в виде существительного и в составе глагольной конструкции с аффиксом *-лаа* (исключение: рус.>як.>юк. *кырааскэ, кирааска* ‘краска’ и *кирааскалаа-* ‘красить’; рус.>юк. *пасиива* ‘спасибо’ и *пасиивалаа-* ‘благодарить’). Как правило, слово проникает либо в виде существительного, либо в виде глагола с *-лаа*. Например, ряд опосредованных русизмов вошел в юкагирский только в виде существительных, а не в паре со своей глагольной формой, которые оформились в якутском языке:

рус. *диво* > як. *дьиибэ, дьыыба* > *дьиибэлээ-* ‘проказничать’ [23, с. 128] > юк. *дьиибэ, дьииwэ* ‘диво, чудо’ [18, с. 80; 17, с. 161, 217];

рус. *рождество* > як. *ороһуосна* > *ороһуосналаа-* ‘праздновать рождество’ [23, с. 277] > юк. *ороһусна, ороһуснэ* ‘рождество’ [17, с. 138, 232];

рус. *свадьба* > як. *сыбаайба, сыбаайбэ, сыбааддьыба* > *сыбаайбалаа-* ‘справлять свадьбу’ [23, с. 355; 54, с. 358] > юк. *сыбаайбэ, сыбадьбэ* ‘свадьба’ [17, с. 160, 232], и др.

В материалах исследователя юкагирской культуры В.И. Иохельсона слова с якутским словообразовательным аффиксом *-лаа* не фиксируются, поэтому, скорее всего, их следует считать языковыми фактами постреволюционного, советского периода. Более того, тщательная выборка и анализ глаголов с *-лаа* показали, что все эти явления не носят частотный или регулярный характер, обычно возникая в одномоментной, спонтанной речевой деятельности или стратегии одного носителя. Так, глагол *утюгтаа-* ‘гладить утюгом’ регистрируется разово только в словаре [18], глагол *ремоннаа-* ‘ремонтировать’ – два раза в учебном пособии [48], *пуутэйдэ-* ‘путать’ – один раз в фольклорных текстах [44], а *пастууктаа-* ‘пастушить’ – разово в живой речи носителя.

Заключение

Таким образом, в тундровом юкагирском языке действует якутский тип переноса русских глаголов посредством заимствованного в советский период продуктивного словообразовательного аффикса *-лаа*, который находит свое отражение преимущественно в письменной речи (главным образом советского периода), но реже в живой речи юкаги-ров. Как и в языке-источнике, начальный звук аффикса *-лаа* претерпе-вает фонетическое варьирование в зависимости от конечного звука ос-новы слова (*-даа*, *-наа*, *-таа*). Заимствованы исключительно базовые алломорфы якутской морфемы *-лаа*, без учета фонетических вариантов, а также вспомогательных глаголов. Основой производимых глаголь-ных слов от русских основ выступают имена существительные, глаго-лы-императивы во 2-м лице единственного числа и междометия. Чаще всего результатом творческой стратегии носителей выступают русские глаголы-императивы, что позволяет сэкономить речевые усилия и при-дать речи выразительность. Глагольные конструкции с русской основой и якутским аффиксом *-лаа* (и его аллофонами) в иноязычном сегменте лексики юкагирского языка имеют в своем большинстве статус оккази-онализмов по частотному критерию, при том, что часть тем не менее отражена в двуязычном словаре (Курилов, 2001).

Сокращения

0 – нулевая морфема

1 – первое лицо

2 – второе лицо

3 – третье лицо

БТСЯЯ – большой толковый словарь якутского языка

ГСЯЛЯ – грамматика современного якутского литературного языка

диал. – диалектное

ед. – единственное число

л. – лицо

МА-2011 – Материалы автора 2011 г.: информант 1941 г.р.

МА-2012а – Материалы автора 2012 г.: информант 1952 г.р.

МА-2012б – Материалы автора 2012 г.: информант 1945 г.р.

повел. – повелительное число

разг. – разговорный

рус. – русский язык

ср. – сравните

ТСЯЯ – толковый словарь якутского языка

юк. – язык тундровых юкаги-ров

эв. берез. – березовский говор эвенского языка

як. – якутский язык

ACC – accusative

ADV – adverb

AFF – affirmative

AM – associated motion

APPL – applicative

AT – attributive

CAUS – causative

COM – comitative

CVB – converb

DAT – dative

DLMT – delimitative

EV – Even

FC – focus

FRQ – frequentative

FUT – future

GEN – genitive

IDR – identifier

IMP – imperative

INS – instrumental

INVS – invisible

INTJ – interjection

INTR – intransitive

INTS – intensifier

IRR – irrealis

LOC – locative

MULT – multiplicative

NEG – negative

NOM – nominative

NR – nominalizer

OF – object focus

PL – plural

POSS – possessive

PROG – progressive

PROL – prolative

PRSP – prospective

PRXM – proximal

PTCL – participle

PTL – particle

RES – resultative
SG – singular
STAT – stative
TMP – temporal
TR – transitive
TRNSF – transformative
VR – verbalizer
YAK – Yakut

Литература

1. Collinder B. *Jukagirisch und Uralisch*. Uppsala: Universitets Årsskrift. 1940 (на нем.).
2. Крейнович Е.А. *Юкагирский язык*. М.-Л.: АН СССР. 1958.
3. Крейнович Е.А. *Исследования и материалы по юкагирскому языку*. Л.: Наука. 1982.
4. Курилов Г.Н. *Лексикология современного юкагирского языка (развитие лексики и роль в нем якутского языка)*. Новосибирск: Наука. 2003.
5. Курилова С.Н. Проблемы становления общенациональных норм юкагирского литературного языка. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2018;3(24):112–120. DOI: <http://doi.org/10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.016>
6. Николаева И.А., Хелимский Е.А. Юкагирский язык. *Языки мира. Палеоазиатские языки*. 1997:155–168.
7. Немировский А.А. Новые лингвистические результаты М.А. Живлова и подтверждение ымыяхтахского соотнесения (пра)юкаги́ров. *Фольклор палеоазиатских народов*: мат. 2-й Межд. науч. конф., г. Якутск, 21-25 ноября 2016 г. 2017:59–70.
8. Иохельсон В.И. Одульский (юкагирский) язык. *Языки и письменность народов Севера*. 1934;(3):149-180.
9. Крейнович Е.А. Юкагирский язык. *Языки народов СССР*. Л.: Наука. 1968;(5):435–454.
10. Бурыкин А.А. Русские лексические заимствования в языке лесных, или верхнеколымских юкаги́ров. *Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования*. СПб.: Наука. 2003:169–180.
11. Maslova E. *Tundra Yukaghir*. München: Lincom Europa. 2003 (на англ.).
12. Nikolaeva I.A. *A historical dictionary of Yukaghir*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 2006 (на англ.).
13. Matič D. Russian influence on the Kolyma Yukaghir morphosyntax. *Sprachkontakt, synchron und diachron*. Aachen: Shaker. 2008:93–124 (на англ.).
14. Piispanen P.S. Additional Turkic and Tungusic Borrowings into Yukaghir. *Turkic Languages*. 2018;(22):108–138 (на англ.).

15. Piispanen P.S. Further lexical borrowings from (Pre-)Yakut into the Yukaghiric languages. *Turkic Languages*. 2013;17(1/2):115–139 (на англ.).

16. Piispanen P.S. Some new Late Proto-Yukaghir reconstructions with added thoughts and considerations on various etymologies. *Урало-алтайские исследования*. 2020;3(38):81–91. DOI: <http://doi.org/10.37892/2500-2902-2020-38-3-81-91> (на англ.).

17. Курилова С.Н. *Русская лексика в языке тундровых юкагиров*. Новосибирск: Наука. 2022.

18. Курилов Г.Н. *Юкагирско-русский словарь*. Новосибирск: Наука. 2001.

19. Veenker W. *Tundrajukagirisches wörterverzeichnis zusammengestellt von Wolfgang Veenker*. Hamburg: Universität Hamburg. 1989 (на нем.).

20. Роббек В.А., Роббек М.Е. *Эвенско-русский словарь*. Новосибирск: Наука. 2005.

21. Maslova E. *Yukaghir Texts*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2001 (на англ.).

22. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*; 1958:1. Режим доступа: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-1/88> (дата обращения: 25.02.2025).

23. Слепцов П.А. *Якутско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия. 1972.

24. Аникин А.Е. *Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири*. Новосибирск: Наука. 2003.

25. *Грамматика современного якутского литературного*. / ред. Е.И. Убрятова. Т. 1. М.: Наука. 1982.

26. Харитонов Л.Н. *Самоучитель якутского языка*. Якутск: Книж. издво. 1987.

27. *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта* / ред. П.А. Слепцов. Т. 12. Новосибирск: Наука. 2015.

28. *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта* / ред. П.А. Слепцов. Т. 14. Новосибирск: Наука. 2017.

29. *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта* / ред. П.А. Слепцов. Т. 13. Новосибирск: Наука. 2016.

30. *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта* / ред. П.А. Слепцов. Т. 6. Новосибирск: Наука. 2009.

31. *Толковый словарь якутского языка* / ред. П.А. Слепцов. Т. 1. Новосибирск: Наука. 2004.

32. *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта* / ред. П.А. Слепцов. Т. 5. Новосибирск: Наука. 2008.
33. Монастырев В.Д., Прокопьева С.М., Шамаева А.Е. *Учебный словарь образных глаголов якутского языка*. Якутск: Алаас. 2019.
34. Слепцов П.А. *Русские лексические заимствования в якутском языке: послереволюционный период*. М.: Наука. 1975.
35. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. Т. 2. 1959. Режим доступа: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-2/482> (дата обращения: 25.02.2025).
36. Фудзисиро С. Якутские глаголы, заимствованные из русского языка, образованные от повелительных форм русского языка. *Kupenai: Departamental Bulletin Paper*. 1991;(10):168–193.
37. Слепцов П.А. *Русские лексические заимствования в якутском языке: дореволюционный период*. Якутск: Якутское книжное изд-во. 1964.
38. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. Т. 3. 1959. Режим доступа: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-3> (дата обращения: 24.02.2025).
39. *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта* / ред. П.А. Слепцов. Т. 4. Новосибирск: Наука. 2007.
40. *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта* / ред. П.А. Слепцов. Т. 7. Новосибирск: Наука. 2010.
41. *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта* / ред. П.А. Слепцов. Т. 8. Новосибирск: Наука. 2011.
42. *Толковый словарь якутского языка* / ред. П.А. Слепцов. Т. 2. Новосибирск: Наука. 2005.
43. Курилов Н.Н. *Чунгубэ кинигэ: 2 класс*. Якутск: Северовед. 1998 (на юкаг.).
44. Курилов Г.Н. *Фольклор юкагиров. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока*. М., Новосибирск: Наука. 2005;25;594.
45. Kurilov N. *Tales from my mother Anna Kurilova. Энниэ, Анна Курилова ньиэдьилтэ. Рассказы матери Анны Куриловой*. Amsterdam: Uitgeverij Pegasus. 2012 (на юкаг., на рус., на англ.).
46. Курилов Н.Н. *Литературное чтение: 4 класс*. СПб.: Алмаз-Граф. 2013.
47. Атласов Е.И., Курилов Г.Н. *Русско-юкагирский разговорник*. Якутск: Розовая чайка. 1992.
48. Курилов Н.Н. *Чуннул кинигэ: 3 классгинь*. Якутск: Розовая чайка. 1994 (на юкаг.).

49. Прокопьева П.Е. *Юкагирско-русский разговорник*. Якутск: Бичик. 2011.

50. Курилов Г.Н. *Юкагирско-русский разговорник*. Якутск: ИПМНС СО РАН. 1994.

51. *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта* / ред. П.А. Слепцов. Т. 9. Новосибирск: Наука. 2012.

References

1. Collinder B. *Jukagirisch und Uralisch*. Uppsala: Universitets Årsskrift. 1940 (in German).

2. Krejnovich EA. *Yukaghir language*. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences. 1958 (in Russian).

3. Krejnovich EA. *Research and Materials on the Yukaghir Language*. Leningrad: Nauka. 1982 (in Russian).

4. Kurilov GN. *Lexicology of the modern Yukaghir language (Lexical development and the role of the Yakut language)*. Novosibirsk: Nauka. 2003 (in Russian).

5. Kurilova SN. Problems of the formation of national norms of the Yukaghir literary language. *Northeastern Humanities Bulletin*. 2018;3(24):112–120. DOI: <http://doi.org/10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.016> (in Russian).

6. Nikolaeva IA, Khelinsky EA. The Yukaghir language. *Languages of the World. Paleoasiatic Languages*. 1997:155–168 (in Russian).

7. Nemirovsky AA. New linguistic results of M.A. Zhivlov and confirmation of the Ymyyakhtakh correlation of (Proto-)Yukaghirs. *Folklore of the Paleoasiatic Peoples: Proceedings of the 2nd International Scientific Conference, Yakutsk, November 21-25*. 2016;2017:59–70 (in Russian).

8. Johelson VI. *The Odul (Yukaghir) Language. Languages and Writing of the Peoples of the North*. 1934;(3):149–180 (in Russian).

9. Krejnovich EA. *The Yukaghir language. Languages of the Peoples of the USSR*. Leningrad: Nauka. 1968;(5):435–454 (in Russian).

10. Burykin AA. Russian lexical borrowings in the language of the Forest or Upper Kolyma Yukaghirs. *Lexical Atlas of Russian Dialects: Materials and Research*. St. Petersburg: Nauka. 2003:169–180 (in Russian).

11. Maslova E. *Tundra Yukaghir*. Munich: Lincom Europa. 2003.

12. Nikolaeva IA. *A historical dictionary of Yukaghir*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 2006.

13. Matić D. *Russian Influence on Kolyma Yukaghir morphosyntax. Sprachkontakt, synchron und diachron*. Aachen: Shaker. 2008:93–124.

14. Piispanen PS. Additional Turkic and Tungusic borrowings into Yukaghir. *Turkic Languages*. 2018;(22):108–138.

15. Piispanen PS. Further lexical borrowings from (Pre-)Yakut into the Yukaghiric Languages. *Turkic Languages*. 2013;17(1/2):115–139.
16. Piispanen PS. Some new late Proto-Yukaghir reconstructions with added thoughts and considerations on various etymologies. *Ural-Altaic Studies*. 2020;3(38):81–91. DOI: <http://doi.org/10.37892/2500-2902-2020-38-3-81-91>
17. Kurilova SN. *Russian vocabulary in the language of the Tundra Yukaghirs*. Novosibirsk: Nauka. 2022 (in Russian).
18. Kurilov GN. *Yukaghir-Russian dictionary*. Novosibirsk: Nauka. 2001 (in Russian).
19. Veenker W. *Tundrajukagirisches wörterverzeichnis zusammengestellt von Wolfgang Veenker*. Hamburg: University of Hamburg. 1989 (in German).
20. Robbek VA, Robbek ME. *Even-Russian dictionary*. Novosibirsk: Nauka. 2005 (in Russian).
21. Maslova E. *Yukaghir texts*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2001.
22. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language*. Vol. 1. 1958. Available at: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-1/88> (accessed: 25.02.2025) (in Russian).
23. Sleptsov PA. *Yakut-Russian dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia. 1972 (in Russian).
24. Anikin AE. *Etymological dictionary of Russian borrowings in the languages of Siberia*. Novosibirsk: Nauka. 2003 (in Russian).
25. *Grammar of the Modern Yakut literary language* / ed. EI. Ubryatova. Vol.1. Moscow: Nauka. 1982 (in Russian).
26. Kharitonov LN. *Self-Study Guide of the Yakut language*. Yakutsk: Book Publishing House. 1987 (in Russian).
27. *Large Explanatory dictionary of the Yakut language* / ed. PA. Sleptsov. Vol. 12. Novosibirsk: Nauka. 2015 (in Russian).
28. *Large Explanatory dictionary of the Yakut language* / ed. PA. Sleptsov. Vol. 14. Novosibirsk: Nauka. 2017 (in Russian).
29. *Large Explanatory dictionary of the Yakut language* / ed. PA. Sleptsov. Vol. 13. Novosibirsk: Nauka. 2016 (in Russian).
30. *Large Explanatory dictionary of the Yakut language* / ed. PA. Sleptsov. Vol. 6. Novosibirsk: Nauka. 2009 (in Russian).
31. *Explanatory dictionary of the Yakut language* / ed. PA. Sleptsov. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka. 2004 (in Russian).
32. *Large Explanatory dictionary of the Yakut language* / ed. PA. Sleptsov. Vol. 5. Novosibirsk: Nauka. 2008 (in Russian).
33. Monastirev VD, Prokopyeva SM, Shamaeva AE. *Educational dictionary of figurative verbs of the Yakut language*. Yakutsk: Alaas. 2019 (in Russian).
34. Sleptsov PA. *Russian lexical borrowings in the Yakut language: Post-Revolutionary period*. Moscow: Nauka. 1975 (in Russian).

35. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language*. Vol. 2. 1958. Available at: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-2/482> (accessed: 25.02.2025) (in Russian).
36. Fujishiro S. Yakut verbs borrowed from Russian, derived from imperative forms of Russian. *Kupenai: Departamental Bulletin Paper*. 1991;(10):168–193 (in Russian).
37. Sleptsov PA. *Russian lexical borrowings in the Yakut language: Pre-Revolutionary period*. Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House. 1964 (in Russian).
38. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language*. Vol. 3. 1958. Available at: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-3> (accessed: 24.02.2025) (in Russian).
39. *Large Explanatory dictionary of the Yakut language* / ed. PA. Sleptsov. Vol. 4. Novosibirsk: Nauka. 2007 (in Russian).
40. *Large Explanatory dictionary of the Yakut language* / ed. PA. Sleptsov. Vol. 7. Novosibirsk: Nauka. 2010 (in Russian).
41. *Large Explanatory dictionary of the Yakut language* / ed. PA. Sleptsov. Vol. 8. Novosibirsk: Nauka. 2011 (in Russian).
42. *Explanatory dictionary of the Yakut language*. Vol. 2. Novosibirsk: Nauka. 2005 (in Russian).
43. Kurilov NN. *Chuṇnube book: 2nd Grade*. Yakutsk: Severoved. 1998 (in Yukaghir).
44. Kurilov GN. *Folklore of the Yukaghirs. Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East*. Moscow, Novosibirsk: Nauka, 2005 (in Russian).
45. Kurilov N. *Tales from my mother Anna Kurilova. Enye, Anna Kurilova Nyedjilpe. Stories of mother Anna Kurilova*. Amsterdam: Uitgeverij Pegasus. 2012 (in Yukaghir, in Russian, in English).
46. Kurilov NN. *Literary reading: 4th Grade*. St. Petersburg: Almaz-Graf. 2013 (in Russian).
47. Atlasov EI, Kurilov GN. *Russian-Yukaghir phrasebook*. Yakutsk: Rozovaya Chayka. 1992 (in Russian).
48. Kurilov NN. *Chuṇnul Book: 3rd Grade*. Yakutsk: Rozovaya Chayka. 1994 (in Yukaghir).
49. Prokopyeva PE. *Yukaghir-Russian phrasebook*. Yakutsk: Bichik. 2011 (in Russian).
50. Kurilov GN. *Yukaghir-Russian phrasebook*. Yakutsk: Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North of SB RAS. 1994 (in Russian).
51. *Large Explanatory dictionary of the Yakut language* / ed. PA. Sleptsov. Vol. 9. Novosibirsk: Nauka. 2012 (in Russian).

Об авторе

КУРИЛОВА Самона Николаевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Международная научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическая экология Арктики», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0300-3771>, WoS ResearcherID: JEZ-7713-2023, Scopus Author ID: 58634943800, Elibrary AuthorID: 628899, SPIN: 3783-5899, e-mail: samonakur@mail.ru

About the author

Samona N. KURILOVA – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, International Research Laboratory «Arctic Linguistic Ecology Lab», M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0300-3771>, WoS Researcher ID: JEZ-7713-2023, Scopus Author ID: 58634943800, Elibrary AuthorID: 628899, SPIN: 3783-5899, e-mail: samonakur@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no conflict of interest

Поступила в редакцию / Submitted 13.01.2025

Поступила после рецензирования / Revised 17.02.2025

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025